

Ілона РИБА,
магістрант спеціальності «Мова та література (англійська)»
Маріупольського державного університету
(Україна, Маріуполь) ilonaryba92@gmail.com

ЕТНООБРАЗ ФРАНЦУЗА В РОМАНИСТИЦІ ГЕНРІ ДЖЕЙМСА

Дана стаття висвітлює особливості «інтернаціональної теми» в творчості Генрі Джеймса. Представлено імагологічний аналіз етнообразу француза в романістиці американського письменника Генрі Джеймса, виділено національні та загальноєвропейські риси цього образу, а також надано аналіз цих характеристик з погляду представника американської культури. Матеріалом для дослідження послужили тексти романів «Посли» та «Американець». Зображуючи головні аспекти європейської культури у сприйнятті американців, Г. Джеймс допомагає читачу відчуття спільні та відмінні риси між Старим та Новим Світом.

Ключові слова: імагологія, етнообраз, літературна компаративістика, національний характер, національний стереотип, гетерообраз.

Lit. 6.

Ілона РЫБА,
postgraduate student of the «Language and Literature (English)»
Mariupol State University
(Ukraine, Mariupol) ilonaryba92@gmail.com

ETHNICAL IMAGE OF A FRENCHMAN IN THE NOVELS OF HENRY JAMES

The article expounds the peculiarities of the «international theme» in the creative works of Henry James. The article presents an imagological analysis of the ethnical image of a Frenchman in the works of Henry James, distinguishes its national and common European features as well as evaluation of the mentioned features by the representatives of American culture. The research is based on the novels «The Ambassadors» and «The American». Showing the features of European culture through the perception of Americans, Henry James helps the reader to identify the similarities and differences between these two cultures and better understand all aspects of their complex relationship.

Key words: imagology, ethnotype, comparative studies, national character, national stereotype, heteroimage.

Lit. 6.

Ілона РЫБА,
магістрант спеціальності «Язык и література (англійський)»
Маріупольського державного університету
(Україна, Маріуполь) ilonaryba92@gmail.com

ЭТНООБРАЗ ФРАНЦУЗА В РОМАНИСТИКЕ ГЕНРИ ДЖЕЙМСА

Данная статья освещает особенности «интернациональной темы» в творчестве Генри Джеймса. В ней представлен имагологический анализ этнообразу француза в романістике американского писателя Генри Джеймса, выделены национальные и общеевропейские черты этого образа, а также проанализирована оценка этих характеристик с точки зрения представителя американской культуры. Материалом для исследования послужили тексты романов «Послы» и «Американец». Изображая главные аспекты европейской культуры в восприятии американцев,

Ключевые слова: имагология, этнообраз, литературная компаративистика, национальный характер, национальный стереотип, гетерообраз.

Лит. 6.

Постановка проблемы. В данной статье исследуется этнообраз француза в романах «Послы» и «Американец» Генри Джеймса (1843 – 1916). Американец по происхождению, Джеймс более 40 лет прожил в Европе и принимал активное участие в культурной жизни обоих континентов. Внимание к данной теме в качестве предмета исследования обусловлено тем, что в эпоху глобализации вопросы национальной идентичности находятся в центре внимания исследователей всех сфер гуманитарного знания, в том числе и литературоведов. Проблема взаимодействия и сосуществования американской и европейской культур остается актуальной на протяжении уже нескольких веков.

Анализ исследований. Теоретико-методологической основой данного исследования послужили труды в области литературной компаративистики, и имагологии в частности, украинских ученых В. Будного и Н. Ильницького, а также таких зарубежных исследователей, как А. Дима, Х. Дисеринк, Д. Дюришин, Дж. Лирсен. Разные аспекты художественного мира Генри Джеймса освещали в своих статьях и монографиях А. Анцыферова (исследование литературной саморефлексии в творчестве писателя), Н. Богиня (жанровостилистическое своеобразие его малой прозы), А. Елистратова (реалистические тенденции), М. Пригодий, М. Шерешевская и др.

Цель исследования – на основе анализа национального характера француза в романах «Послы» и «Американец» выявить его уникальные национальные черты и черты, определяющие образ европейца в целом.

Изложение основного материала. Прежде всего, обратимся к определению некоторых понятий и терминов литературной имагологии, которые послужили основой для анализа указанных произведений.

В качестве базового понятия мы выделяем «этнообраз», беря за основу определение, данное В. Будным и Н. Ильницьким: «Этнообраз – літературний образ, що конструює не лише індивідуальні риси, а й етнічну (національну) ідентичність зображуваних персонажів, красивдів чи історичної минувшини, подаючи певні їхні ознаки як «типові» для відповідної країни, «характерні» для цілого народу» [1, 251].

По мнению румынского ученого А. Димы, этнообраз нельзя считать константой, т.к. «представления о той или иной стране не могут быть, и это естественно, одинаковыми, раз и навсегда данными» [2, 153]. В различные эпохи образ страны и народа неодинаков, что обусловлено самыми разнообразными факторами, как, например, политическими и экономическими отношениями между странами в определенный исторический период. Также следует постоянно помнить о субъективном характере оценок тех или иных писателей, об их личном опыте пребывания в описываемой стране, о литературных традициях и т. д.

Этнообразы можно классифицировать по различным критериям. Чаще всего в научной литературе встречается разделение на авто- и гетерообразы, т.е. образы «своего» и чужого. Следует отметить, что в творчестве Генри Джеймса довольно сложно провести четкое разграничение между этими двумя типами этнообразов, что связано, прежде всего, с биографическими моментами и проблемой национального самоопределения, остро проявлявшейся в жизни писателя на протяжении многих лет. На основании факта синхронного участия писателя в двух национальных литературных процессах (америка-

нец по происхождению, большую часть жизни он провел в Европе), по предложенной Д. Дюришином терминологии, Джеймса можно отнести к билитературным писателям [3, 248].

Предлагается также классифицировать этнообразы по семантическому признаку, разделяя их на позитивно и негативно окрашенные, символические, карикатурные, гротескные и т.п. [1, 251]

Переходя к рассмотрению этнообраза европейца в творчестве Генри Джеймса, необходимо отметить, что тема сопоставления национальной культуры США с культурой Англии и стран Европейского континента проходит сквозь все творчество писателя.

Как утверждает М. А. Шерешевская, «интернациональная тема» в творчестве Джеймса, по сути, раскрывала американский национальный характер со свойственным ему комплексом «американизма», однако, следует заметить, что и второй части оппозиции – образу европейца, автор также отводит значительную роль в своих произведениях [4, 6–7].

Обобщенный образ европейца у Джеймса включает в себя несколько отдельных национальных характеров, в том числе и характер французский, в котором слились стереотипные и уникальные черты.

Яркие образцы французского национального характера представлены в романе «Американец», в котором бизнесмен Кристофер Ньюмен, пресытившись многолетней погоней за «американской мечтой», отправляется в Европу за новыми впечатлениями.

Во втором исследуемом романе мы наблюдаем схожую ситуацию – уже немолодой американец Ламберт Стрейзер отправляется во Францию, однако, с совершенно иной целью – наставить на путь истинный сына своей знакомой, который, по мнению родственников, «попал в руки дурной женщины».

Сталкиваясь с представителями совершенно разных слоев французского общества, оба героя имеют возможность постигнуть дух этой страны во всех его проявлениях.

В джеймсовской характеристике французов примечателен в первую очередь тот факт, что автор наделяет их склонностью к консерватизму. «There are so many forms and ceremonies over here...» [6, 240], – удивленно произносит Ньюмен в ответ на наставления мадам де Сентре о том, как следует вести себя в обществе. Позднее, на званом обеде у семьи Беллегардов, ему представляется случай увидеть все эти «правила и церемонии» в действии, однако истинное значение их остается для американца все так же туманно.

Для французов происхождение человека оказывается определяющим фактором его оценки. Классовость здесь представлена не менее ярко, чем в Англии, а родословная играет первостепенную роль при выборе супруга. Так, маркиз де Беллегард, брат мадам де Сентре, почти открыто заявляет, что Ньюмен «недостаточно хорош», чтобы стать мужем его сестры, ведь у него нет титула. Для самого Ньюмена такой аргумент кажется странным, он не может понять, какое значение имеет слово «маркиз», «граф» или «князь» перед фамилией, если состояние его ничуть не меньше, а возможно и больше состояния Беллегардов.

Для французов же подобный мезальянс в браке оказывается совершенно недопустимым. Достаточно привести в пример отрывок, в котором Валентин, еще один представитель семьи де Беллегардов, говорит о «темных местах» своей родословной:

«Three or four Bellegardes, in the seventeenth and eighteenth centuries, took wives out of the bourgeoisie – married lawyers' daughters.

– A lawyer's daughter; that's very bad, is it? – asked Newman.

– Horrible! one of us, in the middle ages, did better: he married a beggar-maid, like King Cophetua. That was really better; it was like marrying a bird or a monkey; one didn't have to think about her family at all. Our women have always done well; they have never even gone into the petite noblesse. There is, I believe, not a case on record of a misalliance among the women» [6, 136].

Кроме того, в выборе спутника жизни важную роль играет мнение родителей, Джеймс указывает на то, что браки по договоренности – обычный случай для Франции XIX века. Именно таким образом, по словам Валентина, Клэр де Беллегард стала Клэр де Сентре:

«She saw M. de Cintre for the first time a month before the wedding, after everything, to the minutest detail, had been arranged. She turned white when she looked at him, and white remained till her wedding-day. The evening before the ceremony she swooned away, and she spent the whole night in sobs. My mother sat holding her two hands, and my brother walked up and down the room. I declared it was revolting and told my sister publicly that if she would refuse, downright, I would stand by her. I was told to go about my business, and she became Comtesse de Cintre» [6, 141].

Еще одна характеристика французского характера – разговорчивость. В отличие от сдержанных англичан, французы всегда рады обсудить что угодно, от новейшей моды до подробностей своей личной жизни, при этом не стесняются в проявлениях эмоций и ожидают того же от собеседника.

«Bellegarde, according to the custom of his country talked very generously about himself, and unveiled the mysteries of his private history with an unsparing hand. Inevitably, he had a vast deal to say about women, and he used frequently to indulge in sentimental and ironical apostrophes to these authors of his joys and woes» [6, 125].

Такая особенность далеко не всегда расценивается положительно американским героями Джеймса, которые часто принимают общительность за легковесность, наглость и даже тщеславие: в «Американце» встречаются замечания следующего характера: «all Frenchmen are of a frothy and imponderable substance», «confoundedly irritable French vanity», «Damn his French impudence!».

В то же время, в воздухе джеймсовского Парижа витает дух недосказанности, неискренности и даже лицемерия. «You can't make out over here what people do know» [5, 89], – говорит Стрейзер еще в начале своего путешествия и оказывается прав. Французы, утверждает Джеймс, расскажут все, кроме того, что собеседник в действительности хочет услышать.

Однако, слова играют во французском обществе далеко не самую важную роль, в чем все больше и больше убеждается Стрейзер во время своего пребывания в Париже, где он, считавшийся в своем родном Вулете считался высокообразованным и исключительно умным человеком, постоянно чувствует себя «простаком», менее осведомленным, многого непонимающим, в то время, как его соотечественники – Чэд Ньюсем и Мэри Гостри, прожившие здесь длительное время, не говоря уже о самих французах, понимают все взгляды, намеки и полутона.

В целом, следует отметить, что характеристики, приписываемые автором французам, далеко не всегда позитивны. Например, автор довольно часто упоминает об излишнем пристрастии этого народа к деньгам. Так, старушка-англичанка с возмущением отвергает предложение Ньюмена заплатить за ее помощь, восклицая при этом: «Thank God I am not a Frenchwoman. If I were, I would tell you with a brazen simper, old as I am, that if you please, monsieur, my information is worth something» [6, 216], а мадемуазель

Ниош, бедная художница, с которой Ньюмен знакомится в Лувре, совершенно не смущаясь запрашивает с него тройную цену за весьма посредственную копию Да Винчи.

К тому же, французы Джеймса нередко отличаются тягой к накопительству, которая проявляется в их жизни в самых различных формах – от склонности Валентина де Беллегарда и Эдварда Розьера к коллекционированию до откровенного признания маркизы де Беллегард в том, что она преклоняется перед деньгами.

Однако Джеймс видит и оборотную сторону такого отношения к деньгам – бережливость, которая в глазах Ньюмена является исключительно положительным качеством: «Newman took an interest in French thriftiness and conceived a lively admiration for Parisian economies. <...> he found an ungrudging entertainment in the spectacle of fortunes made by the aggregation of copper coins, and in the minute subdivision of labor and profit» [6, 77].

Не всегда в привлекательном свете предстает и уже упомянутая «искушенность», присущая французам не менее, чем всем другим европейцам. Не смотря на то, что Стрейзер искренне восхищается мадам де Вионе и ее искусно игрой на публику, которую она демонстрирует в беседе с американскими родственниками Чэда, ее способностью внушить доверие любому человеку и произвести на него нужное впечатление, сам автор относит ее скорее к отрицательным персонажам, противопоставляя «испорченность» француженки простоте и скромности американского гостя.

Выводы. Таким образом, Джеймс выделяет во французском характере общие черты, присущие, по его мнению, всем европейским народам, – консерватизм, приверженность традициям и условностям, чрезмерное внимание к происхождению и родословной, «искушенность», противопоставляемая американской «наивности». Кроме того, для джеймсовских французоз характерны такие черты, как общительность, открытость, часто переходящая в болтливость, в некотором роде и тяга к стяжательству, проявляющаяся как скупость с одной стороны и бережливость с другой.

Изображая особенности европейской культуры сквозь призму восприятия американцев, Генри Джеймс помогает читателю выявить сходства и отличия этих двух культур и лучше представить себе все аспекты их сложных взаимоотношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будний В. Порівняльне літературознавство : підручник / В. Будний, М. Ільницький. – К. : Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2008. – 430 с.
2. Дима А. Принципы сравнительного литературоведения / А. Дима. – М. : Прогресс, 1977. – 229 с.
3. Дюршин Д. Теория сравнительного изучения литературы. – М. : «Прогресс», 1979. – 318 с.
4. Шерешевская М. Генри Джеймс и его роман «Женский портрет» / М. Шерешевская // Генри Джеймс. Женский портрет. – М. : Наука, 1982. – 591 с.
5. James H. The Ambassadors / H. James. – London : Penguin Classics, 2008. – 544 p.
6. James H. The American / H. James. – NY : Wordsworth Editions, 1995. – 336 p.

REFERENCES

1. Budnyj V. Porivnjal'ne literaturoznavstvo : pidruchnyk / V. Budnyj, M. Il'nyč'kyj. – K.: Vyd. dim «Kyjevo-Mogyjlans'ka akademija», 2008. – 430 s.
2. Dima A. Principy sravnitel'nogo literaturovedenija / A. Dima. – M. : Progress, 1977. – 229 s.
3. Djurishin D. Teorija sravnitel'nogo izuchenija literatury. – M.: «Progress», 1979. – 318 s.
4. Shereshevskaja M. Henry James y ego roman «Zhenskij portret» / M. Shereshevskaja // Henry James. Zhenskij portret. – M.: Nauka, 1982. – 591 s.
5. James H. The Ambassadors / H. James. – London : Penguin Classics, 2008. – 544 p.
6. James H. The American / H. James. – NY : Wordsworth Editions, 1995. – 336 p.

Статтю подано до редколегії 19.09.2015 р.